

1.3.5. Личные права

Почти каждое обращение к детскому правозащитнику начинается с того, что кто-то нарушил МОИ ПРАВА. Основные права человека и гражданина, как и основные его обязанности, закреплены в нормативных документах страны, в которой он проживает.

К сожалению, многие обращения к омбудсмену только тематически могут претендовать на то, что нарушаются права ребенка, значительно чаще речь идет исключительно о неумении взрослых людей общаться друг с другом.

Но обо все по порядку.

Действующее международное законодательство и законодательство Российской Федерации в области образования закрепляет следующие основные личные права обучающихся:

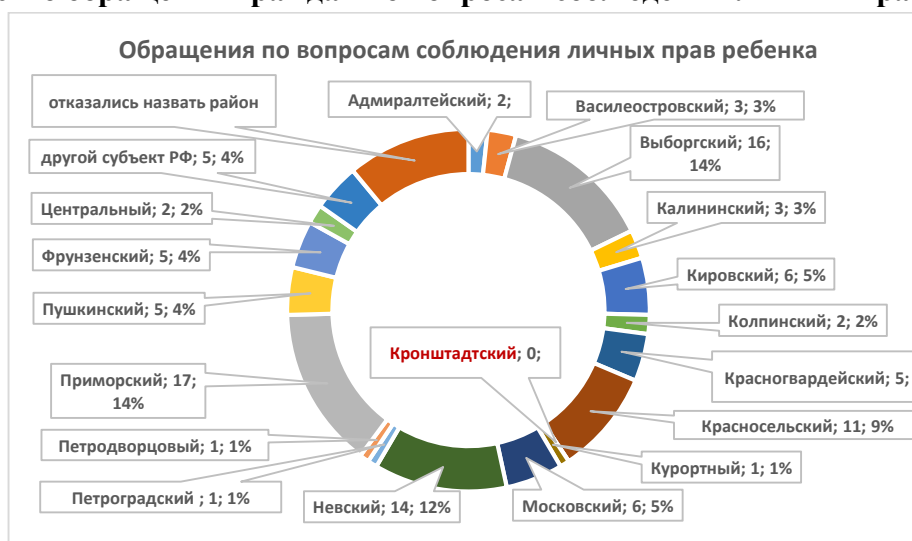
- право на взаимное уважение;
- право на добровольное участие в труде;
- право на досуг и отдых;
- право на участие в культурное жизни;
- право на свободу мысли, совести и религии;
- право на личную жизнь и ее конфиденциальность;
- право на свободу ассоциаций и собраний.

Однако пока из этого внушительного перечня проблемой для законных представителей детей является только первое право – на уважение. Доля обращений по этой проблеме составила 13, 83 % от общего количества обращений, поступивших к омбудсмену по проблемам образования в 2015 году. Это очень внушительная цифра. Ниже представлена география проживания заявителей, жители только одного района города – Кронштадтского – не обращались к Уполномоченному за помощью.

Важным штрихом является и тот факт, что, обращаясь за помощью, родители не всегда готовы говорить о том, где произошла проблема или где они проживают: как они поясняют в разговоре, не хотят портить отношения еще больше и просят совета по урегулированию возникшего конфликта:

РИСУНОК

«Количество обращений граждан по вопросам соблюдения личных прав ребенка»

Согласно ответу Комитета по образованию, «во всех 688 государственных образовательных организациях Санкт-Петербурга проведена работа по созданию служб школьной медиации, разработаны положения о деятельности школьной службы медиации, назначены ответственные специалисты школ за работу данной службы в школе» (письмо от 24.02.2016 №03-18-453/16-0-1).

Кроме того, в соответствии со ст. 45 Федерального закона от 29.12.2013 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» родители несовершеннолетних в целях защиты их прав могут обращаться в комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, которые также созданы во всех образовательных учреждениях города.

Правда, о том, какие конфликты урегулированы этими структурами, а какие нет, между кем они происходят чаще всего, в ведомстве ответить не смогли: «данные сведения не собираются в рамках обязательной статистической отчетности».

Опыт Уполномоченного показал, что те, кто обращался за помощью к детскому правозащитнику, ничего не знали ни о службах школьных медиаций, ни о комиссиях по урегулированию споров.

Видимо, вновь созданные институты пока еще не во всех образовательных учреждениях сформированы настолько, чтобы оказать существенное влияние на школьную жизнь. В пользу справедливости такого вывода говорит и тот факт, что в ряде образовательных учреждений на вопрос сотрудников аппарата Уполномоченного о том, какие шаги предприняли по разрешению затяжного конфликта сотрудники службы школьной медиации, руководители школ, искренне удивлявшиеся вопросу, не могли ответить – они не знали, что это такое.

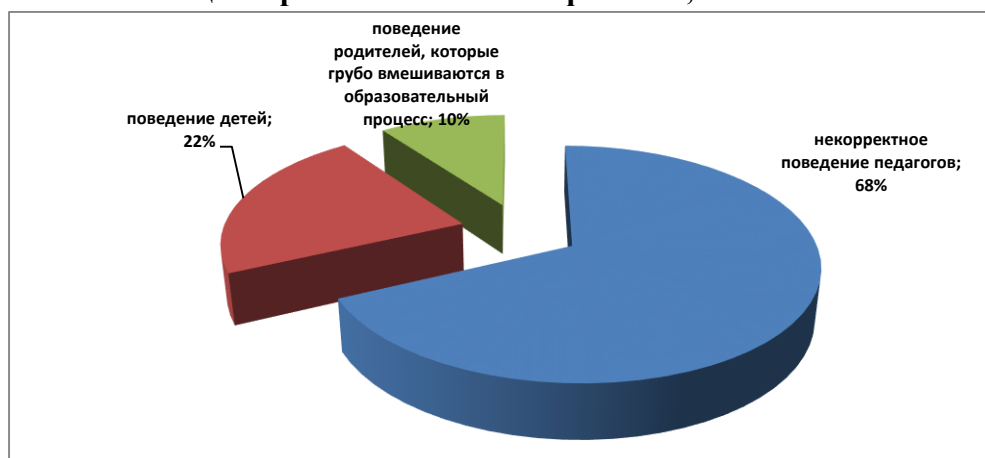
Очень важно, чтобы школьная медиация не стала еще одним формально существующим, но совершенно не работающим институтом. О пользе, которую оказывают подобные структуры при умелой организации их работы, детский правозащитник уже неоднократно разъясняла на мероприятиях и в ежегодных докладах.

Учитывая увеличивающееся год от года количество обращений, связанных со школьным конфликтом, следует все же обратить на развитие института особое внимание. И, может, стоит подумать о сборе официальной статистике: важно только, чтобы цифры могли дать пищу для размышлений и подтолкнули к принятию верного управленческого решения.

Например, анализ цифр, связанных с обращениями граждан к Уполномоченному, и опыт разрешения конфликтов в 2015 году говорит о следующем:

РИСУНОК

«Кто является инициатором школьных конфликтов, по мнению заявителей» (%)

Если рассматривать жалобы на некорректное поведение педагогов, то в большинстве своем – примерно 2/3 от общего количества обращений по этой теме – они развиваются по тому же сценарию, который был описан ранее в отношении заместителя директора одного из лицеев (раздел «Обеспеченность кадрами») или в отношении учителя физкультуры (раздел «Соответствие ФГОС»).

При чем многие конфликты с учителем начинаются с того, что ребенок получает не самые лучшие оценки.

Не всегда ребенок успешен в учебе настолько, насколько желали бы мамы, папы и учителя. На самом деле, в этом абсолютно нет ничего страшного. Все мы разные, но у каждого есть какая-то своя изюминка, свой талант, поиск которого в ребенке и должны вести взрослые – родители и педагоги.

Что касается педагогов, то они ставят перед собой задачу освоить вместе с детьми государственный стандарт. С одной стороны, это их прямая задача. С другой, освоение может складываться по-разному, и важно, чтобы учитель, предъявляя единые требования к ученикам, все же пытался видеть в них Личность и был готов, проявляя педагогическое мастерство и осваивая новые технологии, научить каждого. Хороший педагог редко ставит ученикам двойки, зная, что это двойка, прежде всего, самому себе. Научить – вот задача, достойная учителя.

К счастью, большинство из тех педагогов, с которыми приходилось общаться, разбирая конфликты, эту истину принимают и понимают. К сожалению, действовать в соответствии с ней получается у них не всегда. И причин этому много: усталость, нехватка времени, профессиональное выгорание, болезнь, неопытность, а, порой, и откровенное равнодушие.

У родителей, впрочем, задача та же – ребенок должен успешно освоить государственный стандарт. Однако при этом многие из них забывают, что обучение – двусторонний процесс. Можно ли научиться великолепно играть на фортепиано, если ежедневно не посвящать исполнению гамм значительную часть свободного времени? Ответ на этот вопрос риторический. Однако многие мамы и папы думают, что с русским языком, геометрией и химией почему-то все значительно проще. «Вы обязаны научить», - говорят они, забывая, что ребенок тоже обязан учиться.

Порой дело доходит до абсурда.

Одна мама жаловалась на то, что ребенку задают домашние задания – дело было не в их количестве (тогда жалобу еще можно было бы понять), а в том, что их в принципе давали.

В таком случае нужно предъявлять претензию не учителю, а системе образования в целом: она вся построена на выполнении заданий.

Другой папа недоволен учителями в школе, низко – на тройку – оценивающих его ребенка. Хотя выясняется, что девочка так загружена в спортивной школе, что освоение углубленного изучения математики ей уже просто не потянуть – более свободные во времени одноклассники оказываются гораздо успешнее в деле освоения аксиом и интегралов.

Проблема ответственности за принятое решение и собственного ребенка - вот чего не хватает многим родителям. Выбирая для своего ребенка образовательную программу повышенной сложности, они не всегда объективно оценивают возможности и желания самого чада, не готовы ему помогать.

Да, учитель должен научить, но объяснить значимость учебы, развить усидчивость, желание познавать, умение работать в коллективе – это общая задача родителей и педагогов. Если родители все бремя ответственности «скинут» на школу, да еще всякий раз при ребенке будут говорить: «Я покажу этим бездарям!», - то, что после показа в конечном итоге придется увидеть всем, будет не слишком занятно.

К Уполномоченному не раз обращались родители, которые начинали свое обращение со слов: «Сделайте что-нибудь: сын/дочь перестал/перестала учиться...».

Дети очень тонко чувствуют, когда за широкой родительской спиной можно безнаказанно прогуливать и проказничать. Ведь мама уже показала «бездари Мариванне». А дальше больше: ребенок подрос, и теперь в «бездаря» превратился родитель.

Хорошо, когда все-таки родители начинают осознавать, что важно максимально объективно оценить происходящее: в конфликтах всегда виноваты двое.

Не прав учитель, нужно конструктивно покритиковать. Но обязательно надо выяснить, в чем был не прав ребенок. В противном случае противостояние закончится так же, как и словесная дуэль Остапа Бендера и отца Федора в замечательном произведении Ильфа и Петрова: «Победила молодость...» Правда, молодость в школьных конфликтах такого типа будет представлять ребенок, умело манипулирующий взрослыми людьми.

И чем скорее поймут это взрослые, тем лучше.

Вывод напрашивается один: и учителям, и родителям надо совершенствовать свои навыки поведения в конфликтных ситуациях, и службы школьной медиации должны стать во главе этого процесса.

Что касается некорректного поведения детей, то здесь все довольно просто. Дети на перемене что-то не поделили, поругались, вечером поделились с родителями, что Петя/Вася меня ударил. Чаще всего, рассказав об этом «ярком» событии школьного дня, ребята тут же о нем забывают. Зато родители понимают, чем они займутся в ближайшее время – воспитанием обидчика и учителем, который допустил все это.

Завязка конфликта иная, а вот развитие и кульминация в точности повторяют описанные выше случаи.

Взрослым важно помнить, что в подобного рода конфликтах, важно правильно реагировать: нужно просто научить своего ребенка цивилизованно решать споры. Сделать это можно только тогда, когда сам знаешь – как.

И еще важно помнить, что детская жизнь предполагает возню на переменах, дерганье за косички, показывание языков и строительство рожек. Научите строить детей не рожки, а управляемых роботов – здорово! Человечество быстрее разведет сады на Марсе.

Но если пока они занимаются тем, что описано выше – беды нет, с возрастом дети станут умнее и дружнее – главное, чтобы взрослые не поссорили их окончательно.

Хотя один повод для беспокойства все же есть. В 2015 году начали приходить письма с просьбой ... выгнать ребенка из класса. Удивляет тот факт, что отправители не стесняются отправить такое письмо детскому (!) правозащитнику.

Выясняется, что в классе (почему-то в основном в первом) есть ученик, который житья не дает остальным детям: бродит во время урока по классу, орет (не всегда цензурно), а то и пытается чем-то острым ткнуть соседа по парте.

Ситуация, безусловно, критическая. Однако непонятно, почему вселенским злом взрослые делают малыша?! Ведь такое его поведение явно говорит о том, что он нуждается в помощи и любви. Но вместо них – «выгоните»!

Прямой обязанностью педагогического коллектива школы является необходимость создания таких условий обучения и психолого-педагогического сопровождения в классе, которое бы учитывало индивидуальные особенности всех детей. Порой, педагоги объясняют затяжной конфликт тем, что родители такого ребенка игнорируют все рекомендации, отказываются идти на контакт и даже запрещают школьным психологам работать с ребенком.

В случае если компетентности педагогов не хватает для создания оптимальных условий, они могут обратиться за психолого-педагогической поддержкой в различные районные и городские структуры. Всем вместе нужно объяснить родителям, что в соответствии со статьей 64 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, а обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

То, что сегодня родители не всегда грамотно реагируют на ситуацию, говорит и тот факт, что 10% обращений – это жалобы на их некорректное поведение и грубое вмешательство в образовательный процесс.

В одной из школ города произошел вопиющий случай: мама подала заявление в полицию о том, что во время занятий в группе продленного дня между учениками начальной (!) школы произошел сексуальный контакт.

В известность мама поставила не только компетентные органы, но и всех родителей, учителей... В общем, шокное состояние от произошедшего было у всех, кто об этом узнал – школа кипела. Никто из педагогов не знал, как себя вести, что делать, как разговаривать с детьми, которые ничего не понимали, многие плакали, видя, что нервы взрослых на пределе.

Уполномоченный оперативно подключила к разрешению непростой ситуации специалистов Центра восстановительного лечения «Детская психиатрия» имени С.С. Мнухина, которые провели совместную с учителями и родителями работу по нормализации обстановки. Не принимала в общей работе участия только та мама, которая и написала заявление: весь трагизм ситуации заключался в том, что ничего не было - весь этот сыр-бор разгорелся только благодаря бурному воображению.

Безответственное поведение одного из участников образовательного процесса привело к тому, что дети пережили сильнейший стресс. Положительным в этой истории

было только то, что специалистами Центра восстановительного лечения было проведено обучение и педагогов, и родителей, как деликатно действовать в сложных ситуациях.

Жаль, что оно состоялось уже после того, как пострадали дети.

Вывод один: если родители являются участниками образовательного процесса, нельзя откладывать создание системы повышения их родительской компетентности.